

Аларик Маэр

Содержимое небольшого кожаного мешочка зазвенело, когда я положил его на барную стойку. Сморщенная маленькая барменша ловким движением забрала плату и спрятала её за стойкой. Её глазки прищурились, губы поджалась, углубив морщины на лице. Постучав пальцами по бару один раз, она указала на ближайшее окно.

Снаружи, у обветшалой повозки, стояло длинноногое манозверье. Рядом с телегой маячил мужчина в длинном пальто и шляпе с широкими полями, оценивающе глядя на прохожих.

Я дважды постучал по изношенной стойке, подмигнул барменше и направился к двери.

Командир стояла, опершись о стену у двери.

— Уходишь, даже не взглянув на бутылки за стойкой? — Она цокнула языком, и я заметил слабую улыбку под её капюшоном. — Похоже, ты действительно встал на новый путь.

В такие моменты я чётче всего осознавал одно: как бы реальны ни были галлюцинации, они всегда оставались отражением моих собственных мыслей. Командир Синтия Гудской — имя, которое она взяла, отвернувшись от Вритры — никогда бы не стала так грубо подшучивать над человеком, борющимся с ломкой. Это был мой личный, извращённый стиль самоиронии.

Я протолкнулся через скрипучую дверь на улицу. Небо было затянуто облаками, недавно прошёл дождь. Хотя Онаека считалась процветающим торговым городом на побережье Труации, я находился на её задворках. Улица даже не была вымощена, и мои сапоги погружались в грязь на добрый дюйм с каждым шагом.

Кучер сразу заметил меня. Выпрямившись, он откинул поля шляпы назад и засунул большие пальцы за ремень. Рыжеватая борода, больше похожая на клочки шерсти, не скрывала его лицо, испещрённое следами от солнца. Но в тёмных глазах светилась скрытая хитрость.

— Подвезти, странник? Выглядите, как человек с целью, — ухмыльнулся он, обнажая несколько гнилых зубов.

Я подошёл ближе, чтобы говорить тихо, но быть услышанным.

— Верно в обоих пунктах. Вы явно человек умный, — сделал я паузу, чтобы он уловил суть моих слов. — Достаточно умный, чтобы привлечь внимание тех, кто хочет скрыться. Достаточно умный, чтобы превратить отчаяние другого в твёрдо заработанное богатство.

Мой взгляд скользнул по его ремню: кислотно-зелёному, блестящему, резко контрастирующему с его потрёпанной одеждой.

— Действующий реликт. Довольно редкая штука. Я бы даже сказал, чрезвычайно редкая, учитывая, что все они отправляются в Таэгрин Кэлум и немногие выходят оттуда.

Его глаза расширились.

— Эй, друг, с чего ты... Я просто кучер из глуши, не мог бы себе позволить такую...

Клинок блеснул в моей руке, и я шагнул вперёд, целясь ему в рёбра. Но меня остановил всплеск маны, обернувший его щитом из светящейся синей энергии. Щит вспыхнул и погас за

одно мгновение.

Манозверь, запряжённый в повозку, нервно заскулил и переступил с ноги на ногу.

— Что ты... — начал он, но я убрал клинок и поднял руку, чтобы заставить его замолчать.

— Такие вещи могли быть украдены из Тэгрин Келума. Скажем, кем-то, кто работал там до всех этих событий. Возможно, выменянные на проезд и молчание. Но ремень стоит в тысячу раз больше, чем любая услуга, которую ты мог бы предложить. Многие состоятельные высококровные убили бы за такую вещь.

Он огляделся с беспокойством, застёгивая пальто, чтобы скрыть артефакт.

— Чего тебе надо, дружище?

— Поездка, — ответил я с усмешкой, и его лицо омрачила досада.

Если бы его покровитель был действительно могущественным, всё могло бы сложиться иначе. Но этот человек слишком хорошо чувствовал отчаяние. Он знал, что беглый инстиллер — меньшая угроза, чем я, и не стал спорить.

Я занял место в повозке. Дверь закрывалась плохо и скрипела, когда я толкал её. У окна, выходящего на место кучера, некогда были деревянные жалюзи, которые теперь давно сломались.

Кучер запрыгнул на своё место и взял в руки вожжи. Он бросил на меня короткий взгляд, затем щёлкнул языком, подгоняя манозверя. Ось заняла, когда повозка тронулась с места.

— Не поймал твоего имени, друг, — сказал я, пока колёса вгрызались в грязь.

— Я никто.

Я усмехнулся.

— В моей работе никто не бывает никем.

Уточнив у кучера наш маршрут, я приготовился к долгой поездке на север вдоль побережья. Я мог бы использовать темпус варп, но искать цель, не имея чёткого представления о местоположении, казалось ошибкой. Куда проще, если кучер довезёт меня прямо туда, где остановится мой «добыча».

Кроме того, эта поездка была как глоток свежего воздуха вдали от хаоса. Именно поэтому я сам отправился на поиски инстиллера в самый дальний угол Труации. Всё, чтобы не сидеть на очередном бессмысленном совете.

Волна маны, убившая Косу Драгота, прокатилась за пределы Центрального Доминиона, истощая ману у каждого мага, кого она коснулась. Иронично, но больше всего пострадали сильнейшие. Однако слабые от природы или уже подорванные предыдущими магическими ударами тоже не выдержали. Хотя она старалась скрывать это, Серис выглядела на грани, когда это произошло.

Двойной удар: магическая волна из Дикатена, а затем этот импульс маны, исходивший из гор Василиского Клыка — возможно, даже из Тэгрин Келума, — напугал всех. И не зря. Десятки тысяч магов лишились маны одновременно... Не похоже на предвестник добрых времён.

Когда повозка грохотала по неровной дороге, я не смел закрыть глаза — один из них всегда оставался прикованным к кучеру. Тем временем мой уставший разум возвращался к событиям последних дней после Центральной Академии. Боль в ушибах казалась острой и свежей, как только я вспоминал о безумном побеге, мёртвой Косе и артефакте-записи.

Я не удивился, увидев Каэру Денуар на ногах, несмотря на то что большинство магов едва могли ходить. Эта девушка была невероятно упорной.

Она организовывала группу простолюдинов, которые приносили всё, что могло хоть немного облегчить состояние тех, кто сильнее всего пострадал от импульса маны. Никто из людей Высококровного Каэнига даже не поинтересовался, кто я такой, когда я приблизился к библиотеке. Я смог наблюдать за всем этим, стоя в тени переуллка, несколько минут.

— Когда я говорю «любого, кто может активировать темпус варп», я имею в виду любого, — громко и жёстко говорила Каэра человеку в цветах Каэнига.

Он не имел мановой ауры, и я предположил, что он простой слуга. Но по качеству его одежды и недовольной гримасе было видно, что он занимает высокое положение среди их прислуги и не привык получать приказы от кого-то, кроме самих Каэнигов.

— У нас здесь полно людей, которым лучше быть дома, чем валяться на полу библиотеки, плача и тошняя. После... этой... взрывной волны, — она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Всем сейчас плохо. Но те, кто может стоять и управлять маной, нам нужны. Если потребуется, дайте клич по городу.

Ответ мужчины я не услышал — он лишь поклонился и быстро ушёл.

Я вышел из укрытия и подошёл к Каэре, когда она взяла свиток у другого простолюдина и начала читать.

— Ну и бардак тут у вас... — начал я, но она резко подняла взгляд.

— Кто—Аларик! — её лицо отразило целую гамму эмоций: облегчение, вину, надежду. — Я надеялась, что мы встретимся с вашей группой раньше. Но сейчас... — Её голос стал тише, и свиток повис в её руке. — Нам очень нужна помощь, если у тебя есть что предложить.

Я бегло оглядел территорию у Центральной библиотеки Каргидана. Все маги выглядели одинаково: измождённо и болезненно. Это был единственный способ отличить их от простолюдинов. Почти никто не имел устойчивой мановой сигнатуры.

— Леди Серис? — спросил я, не увидев её.

Каэра прикусила губу и бросила быстрый взгляд на ближайшую палатку. Её поставили в спешке прямо на травяной лужайке рядом с библиотекой. Вокруг уже возводились другие.

— Жива?

Каэра кивнула.

— Пойдём.

Она повела меня в палатку, у входа в которую стояли двое молодых магов со слабыми мановыми аурами. Судя по всему, они были не более чем носителями гербов. Импульс,

вытянувший ману из ядра каждого мага, сильнее ударил по более мощным магам, чем по слабым.

Внутри палатки был только раскладной топчан. Серис, когда-то Коса Сехз-Клара, сидела на нём, облокотившись на несколько свернутых одеял. Тёмные круги под её глазами и бледные щёки напоминали фарфор. Её телохранитель, Силрит, сидел на земле у стены палатки, его голова откинута назад, глаза закрыты. Оба излучали слабые, дрожащие сигнатуры.

Я удивился, увидев их в таком состоянии после столкновения с Драготом. На земле рядом с топчаном лежало несколько пустых флаконов — эликсиры, и довольно мощные, судя по остаточному запаху.

Глаза Серис приоткрылись, когда мы вошли.

Я смерил её взглядом.

— Вы выглядите гораздо лучше, чем ваш современник Драгот. Мёртвее некуда.

Серис закрыла глаза, как будто её что-то тянуло вниз.

— Жалкий конец жалкого человека. — Её взгляд снова встретился с моим. — Что ты делал рядом с Драготом?

Я усмехнулся и достал осколок вырезанного кристалла: накопитель записи из артефакта.

— Людям нужно доказательство, что Агрона действительно больше нет. Если моя информация верна, этот кристалл содержит такое доказательство.

— Хоть что-то хорошее за сегодня, — тихо сказала Каэра. — Но как ты это заполучил?

Серис наклонилась вперёд, вглядываясь в кристалл, словно пыталась понять его содержание силой воли.

— Это мобильный артефакт-запись, — её брови чуть приподнялись. — Из Дикатена. Но изображения будут заперты мановой печатью. Для доступа нужен определённый порядок активации маны, иногда даже конкретный человек.

Я нахмурился.

— Вы же были Косой. Неужели вы не можете это использовать?

Серис на мгновение замолчала, её молчание тяжело давило, несмотря на слабость.

— Возможно, смогу взломать замок... но мне нужно время на восстановление.

— А пока вы восстанавливаетесь, не подскажите, что это за «импульс» был?

Серис вздохнула, откинувшись назад, снова закрыв глаза.

— У меня есть несколько теорий, но они могут принести больше вреда, чем пользы, если я озвучу их сейчас. Мне нужно подумать.

Каэра мягко коснулась моего плеча, словно предлагая выйти из палатки, но я задержался, делая шаг ближе к топчану.

— Есть кое-что ещё, — произнёс я, глядя на Серис. — Все, кто видел эту запись, мертвы. Кроме одного: Вольфрума из Высококровных Редвотеров. Он и один Инстиллер сумели избежать когтей Драгота перед тем, как он перебил остальных.

Серис слабо пошевелилась, но глаза так и не открыла.

— Этот Инстиллер может быть полезен, если мы не сможем сами разблокировать запись. Ты можешь кого-то отправить за ним?

Я пожал плечами, а потом вспомнил, что она не видит.

— Я провёл последний день в плену, под пытками. Не уверен, в каком состоянии сейчас мои люди. Лучше уж я сам.

— Ты только что сказал, что... — начала Каэра, но я перебил её.

— Забудь. Они были любителями.

За спиной Каэры, у входа в палатку, я краем глаза заметил галлюцинацию командира Синтии Гудскай. Она улыбалась, но её взгляд был таким же колким, как всегда.

Серис слабо кашлянула. Под закрытыми веками её глаза двигались так быстро, что казалось, будто она видит что-то прямо сейчас. Меня охватил лёгкий озноб, когда я понял, что её ум работает, несмотря на слабость.

— Этот импульс маны, как ты его назвал, пришёлся в самый неподходящий момент, — сказала она медленно и чётко. — Нам нужно что-то позитивное, чтобы противостоять отчаянию людей. Например, неоспоримые доказательства того, что они больше не под гнётом Вритры.

— Понял, — буркнул я в ответ.

Смирившись с тем, что я не получу больше ответов от Серис, я бросил прощальный взгляд на Каэру, подмигнул ей и вышел из палатки.

Моя сеть, как и ожидалось, была в полном беспорядке. Люди не столько страдали от самого импульса, сколько от непонимания того, что он собой представлял.

Горький ветер из гор, крадущий ману прямо из ядра...

Эти мысли крутились в моей голове, пока я смотрел на побережье Труации, скользящее за окном повозки.

— Призрак Агроны, всё ещё высасывающий жизнь из своего народа, — пробормотал я себе под нос.

Кучер бросил на меня взгляд из-под водянистых глаз, но не сказал ни слова.

Благодаря удаче, недостатку мастерства моего преследуемого или слухам о смерти Драгота, мне удалось быстро выйти на след беглого Инстиллера, направлявшегося на север. Это в итоге привело меня в Онаеку, к угрюмому вознице, который теперь вёз меня к месту назначения.

Прошло достаточно времени, чтобы зародились сомнения.

До сих пор мы поддерживали версию, что этот вторичный импульс, крадущий ману, был своего

рода «отголоском» первоначальной ударной волны. Волны, вызванной поражением Агроны Артуру Лейвину в Дикатене. Я не понимал, как это работает, но мне и не нужно было. История с «отголоском» была полной чушью, но Алакрия уже висела на волоске.

Я не знал, сколько ещё сможет выдержать нация, прежде чем её разорвёт на части в паническом безумии.

— Слушай тебя, снова переживающего за «нацию», — произнесла Синтия с сиденья рядом со мной. Она откинулась назад, закинув одну ногу на другую, и лениво ковыряла подошву своего сапога. — Похоже, ты заново открыл для себя патриотизм.

Я фыркнул:

— Скорее, Артур Лейвин приковал меня к этому. Лживый маленький ублюдок.

Она рассмеялась, заставив меня невольно улыбнуться. Ей не нужно было говорить, что я вру. Она ведь даже не была здесь. Просто плод моего сломанного разума.

Синтия слегка склонила голову, словно читая мои мысли. Её улыбка стала мягче, но грустнее. Она посмотрела в окно. Я моргнул — и её уже не было.

— Долго ещё? — спросил я, полукрича водителю, внезапно ощутив нетерпение покинуть карету. Начало темнеть, и вдалеке замерцали огни небольшой деревни.

Он щёлкнул языком, подгоняя манозверя, и карета замедлилась, а затем остановилась.

— У вас хороший нюх, сэр, — пробормотал он, спрыгивая с облучка и с натужным звуком открывая дверь кареты. — Парень, которого вы ищете, попросил посадить его здесь. — Он указал на камень, стоящий у зарослей кустов, отделявших дорогу от скалистого берега. — Куда он дальше пошёл, я не знаю.

Я пнул камень, который подпрыгнул дважды, прежде чем исчезнуть в кустах.

— Мы прошли вместе долгий путь, друг, — сказал я. — Были взлёты и падения, но, думаю, за эти часы мы создали взаимное доверие. Большинству людей нужны годы, чтобы достичь той уютной тишины, которую мы обрели.

Я впустил ману в свои руны, позволяя ей излучать угрожающее намерение, но не активировал заклинание.

— Было бы обидно испортить это сейчас.

— Чёрт с тобой, — пробормотал он. — Я не собираюсь умирать из-за какого-то парня, которого даже не знаю. У моего кузена есть хижина на пляже, с другой стороны деревни. — Он безвольно пожал плечами. — Кузен работает на корабле, который ходит по северному побережью до Дзианиса. Почти никогда не бывает дома. Сказал этому парню, что тот может пожить там немного.

Я обдумал, стоит ли заставить его отвезти меня прямо к двери. Но его появление в деревне могло бы насторожить мою цель. К тому же я почти был уверен, что он говорил правду.

— Убирайся отсюда, — бросил я, сунув ему плату. Этого было достаточно, чтобы он подумал только о том, как быстрее вернуться в Онаеку. — И продай этот пояс как можно скорее. Если

не хочешь, чтобы тебя выпотрошили ради него.

Кучер почесал свою рыжую щетину, будто пытаясь найти слова, но в итоге лишь хрюкнул, забрался обратно на место и щёлкнул языком, подгоняя манозверя. Карета развернулась, раздавив кусты на другой стороне дороги, а затем поспешно укатила.

Потянул холодный морской ветер. Я натянул плащ потуже, поднял капюшон и направился к деревне.

Сильный морской ветер ударил в лицо, проникая даже через капюшон. Я плотнее завернулся в плащ и пошёл в сторону деревни. Главная дорога сворачивала налево, в то время как узкая тропа шла прямо через центр поселения. Несколько фермерских домов с небольшими участками почти нерастущих посевов обозначали окраину деревни. Один из фермеров, всё ещё работавший в сумерках, остановился и, опираясь на грабли, проводил меня взглядом.

Деревня оказалась тихой. В центре располагалась небольшая площадь с рыбным складом, источающим резкий запах, трактиром без вывески и странно помпезным особняком, который, вероятно, служил ратушей или домом местного Носителя Имени.

Рынок был закрыт: прилавки пустовали, а улица утопала в полутьме. Из трактира доносились приглушённые голоса, запах жареного мяса и пряностей смешивался с кислым ароматом пива.

Мой взгляд зацепился за двух стражников, которые вышли из-за угла неподалёку от трактира. Не желая привлекать внимания, я отступил в тень здания и подождал, пока они пройдут мимо.

Осторожно, чтобы свет изнутри не выделил моё лицо в окне, я заглянул в трактир. Люди, судя по всему, ужинали после долгого рабочего дня. Никто не выглядел как чужак или подходил под описание моей цели.

Обогнув трактир, я продолжил путь через деревню, пока не оказался у каменистого пляжа. Звук волн, разбивающихся о берег, заглушал мои шаги, пока я двигался на север вдоль линии берега.

Как и говорил кучер, я нашёл покосившуюся хижину в нескольких минутах ходьбы от деревни. Она стояла у короткого утёса, отделяющего пляж от дикой местности. На воде плавал небольшой причал, а сама хижина, приподнятая на гнилых зелёных от водорослей сваях, едва держалась прямо.

Внутри чувствовался слабый подавленный магический фон.

Я медленно поднялся по трапу, стараясь приглушить собственную ману и следя за малейшим проблеском активации рун. Но прежде чем я успел коснуться двери, ветер резко переменялся.

Словно ледяные когти вонзились в моё ядро, вытягивая из него ману. Я задышался, отшатываясь назад. Ветхая деревянная дверь разлетелась в щепки, и я упал на спину, глухо ударившись о грязный ковёр.

Над мной стоял человек с пылающим клинком в руках.

Клинок выпал из его ослабевших пальцев, когда он обеими руками схватился за грудь. Острие вонзилось в пол всего в дюйме от моего лица. На мгновение пламя обожгло мою бороду, но вскоре погасло.

Человек покачнулся, пытаясь сохранить равновесие. Его вес перевернул стол, и он рухнул вместе с ним.

Я сжал глаза от боли, пытаясь подавить ощущение опустошения в ядре. Звук, вырвавшийся из моих стиснутых зубов, больше походил на приглушённый стон. Рядом Инстиллер хрипел, попеременно кашляя и издавая бессвязные звуки.

— Чёрт... — только и смог выдать я, борясь за каждый вдох. Но оставаться на месте было нельзя.

Я перевернулся на бок, используя правую руку, чтобы подтянуть своё тело. Запах плесени и соли щипал в носу.

Открыв глаза, я оказался лицом к лицу с Инстиллером. Между нами торчал короткий меч, словно предупреждение. Его тело сотрясалось от дрожи, а каждое новое кровавое покашливание заставляло его корчиться от боли.

— Я... я друг, — прохрипел я, пытаясь восстановить дыхание. Перевернувшись на живот, я приподнялся на колени. — Я здесь, чтобы помочь.

Он скрутился в позе эмбриона, его лицо искажалось от боли, но он покачал головой.

Я дрожащими руками вытащил меч из пола и отбросил его в сторону. Звук стали о дерево заставил Инстиллера вздрогнуть.

Ко мне постепенно возвращалось осознание происходящего. Я активировал артефакт, вытянув из него две маленькие склянки с мерцающей жидкостью. Эликсиры.

Сбив крышку с одной из них, я выпил всё содержимое. Мана хлынула в моё ядро, сразу же ослабив пульсирующую боль. Это было похоже на прохладный ветер, проникающий в мышцы, кости и саму душу.

Я выдохнул с облегчением:

— Вот, это для тебя. И я даже не скажу, что ты теперь мне должен.

Мужчина сопротивлялся, когда я поднес эликсир к его губам, но у него не было сил бороться. Жидкость наполнила его рот, и я зажал его челюсть свободной рукой, чтобы он не выплюнул её. Его глаза округлились, а ноздри раздулись от отчаянной попытки не проглотить. Однако природа и законы физики сыграли свою роль, и через мгновение он всё-таки проглотил восстанавливающий ману эликсир.

— Вот, видишь, ничего страшного... — начал было я, но тут же замолк, наблюдая за его реакцией. Несмотря на то что мана быстро заполнила его ядро и разошлась по телу, напряжение в нём не спало. — Чёрт побери, да что же это...

Видимо, поняв наконец, что я пытаюсь ему помочь, а не убить, Инстиллер схватился за край моего плаща. Его лицо было бледным, с зеленоватым оттенком, глаза налились кровью и метались в отчаянии.

— Гр-грудь... не могу... — прохрипел он.

Я осторожно уложил его на спину и начал ощупывать голову, шею и грудь. Сжав зубы,

мужчина был покрыт холодным потом, его вид говорил сам за себя: он вот-вот вырвет.

Признаки указывали на отдачу, но эликсир должен был снять их немедленно. Я видел, как люди загоняли себя сильнее, чем могли выдержать их сердца, и все они умирали так же, как этот несчастный.

Я сосредоточился. Это больше не была миссия по поиску потенциального врага. Теперь стояла задача спасти человека.

— Те записи. Те, что показывали Агрону, из Дикатена, — мужчина выглядел растерянным; его слезящиеся глаза блуждали по тёмной лачуге. Я нажал на его грудь, заставляя вернуть внимание на себя. — Ты видел их. Ты знаешь, как к ним получить доступ.

Его взгляд на мгновение изменился. Он знал.

— У нас мало времени. Скажи, как обойти маназамок, и я доставлю тебя в деревню. У них наверняка есть целитель, который сможет тебе помочь, — добавил я, быстро исправляясь: — Драгот мёртв. Агрону взяли в плен, ты сам видел. Ты свободный человек. Мне только нужна твоя помощь.

— Н-не... не могу... — он захлебнулся собственной слюной и закашлял кровью, заливая мой рукав.

— Мы сможем доказать всему континенту, что Агрона больше нет, — сказал я, стараясь, чтобы в моём голосе прозвучала мольба. — Ты держишь в руках ключ к новой эпохе для Алакрии.

Его тело сотрясла волна боли, и он отвернулся.

— Верность, значит? — я не сдержался, горечь сквозила в каждом слове. — Всё ещё держишься за обломки мира своего бога-короля, готовый на всё, лишь бы остаться частью его разбитой империи?

— Нет! — прошипел он и одарил меня взглядом, полным ярости. Он попытался что-то сказать, но с его языком и челюстью явно было что-то не так. Слова так и не сложились, но в его глазах читалось больше, чем могли бы сказать любые речи.

Я взял его руку в обе свои и сжал.

— Я не понимаю, что ты пытаешься мне сказать. Помоги мне открыть запись. Дай мне шанс разобраться.

Инстиллер выдернул руку и отвернулся, выплюнув кровь на пол. Он попытался написать что-то, но его пальцы дрожали, а кровь лишь размазывалась по грубым доскам. Через несколько секунд, так и не добившись результата, он тяжело упал на пол.

Его снова сотрясло. Он не протянет долго.

Неожиданно он поднял руки над собой. Мана стала исходить от него волнами. Возможно, из-за усталости и отката я сразу не понял, что он делает. Он открыл глаза, злобно посмотрел на меня и повторил последовательность.

Осознание пришло, словно кирпич обрушился на затылок.

— Маназамок открывается в определённой последовательности. Покажи ещё раз!

Его руки дрожали, мана колебалась сильнее, чем в первый раз, но теперь я понимал, что вижу, и запоминал каждое движение.

— Спасибо, друг. Ты невероятно храбр.

— П-помоги... — пробормотал он, руки упали, пальцы инстинктивно потянулись к шее и груди.

Я достал ещё один пузырёк из кольца-хранилища. Этот был больше, запечатан восковой пробкой. Жидкость внутри была прозрачной. Сняв воск и аккуратно открыв флакон, я поднёс его к его губам.

— Вот. Это облегчит твою боль. Потом я доставлю тебя в деревню.

Обезумевший от боли и страха, он проглотил жидкость, не задавая вопросов.

Даже с помощью пространственного заклинания я бы не успел доставить его к целителю. Всё, что я мог, — это подарить ему лёгкий конец.

Его дыхание стало ровнее, когда тело начало отказывать. Бедняга даже улыбнулся, шевельнул губами, пытаясь поблагодарить. Он умер, не успев произнести слова.

Мой разум сосредоточился на ключе к маназамку. Я повторял последовательность снова и снова, запечатывая её в памяти. Даже поднимая удивительно лёгкое тело, чтобы вынести его из хижины, я думал лишь о том, что эти записи могли бы значить для народа Алакрии. Доказательства.

Я оставил тело на окраине деревни, где его быстро нашли бы охранники. Сложилось бы впечатление, что он дошёл сюда сам, но умер от отката маны, что было недалеко от истины. Возможно, его похоронят в море, что лучше, чем гнить в этой хижине до возвращения хозяина.

После этого я нашёл тёмный переулок, где меня никто не увидел, достал пространственное заклинание и приготовился вернуться в Каргидан, где меня ждали Серис и Каэра.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/5268701>